

ЭГАЛИТАРИЗМ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОНФЛИКТНОСТИ ОБЩЕСТВА

Автор: Р. В. РЫВКИНА

Феномен постсоветского эгалитаризма массового сознания

Тема социальных неравенств в той или иной мере присутствует практически во всех социологических исследованиях постсоветской эпохи, затрагивающих вопросы уровня бедности населения России или величины социальной дистанции между группами, расположенными в нижних и верхних этажах стратификации. С учетом огромных масштабов данного явления актуализация интереса к нему вполне естественна. Общество имеет право знать, во сколько раз различается уровень жизни богатых и бедных его членов, жителей столичных центров и малых городов страны, представителей элиты и рабочих и т. д.

Но все это в совокупности - лишь одна из сторон проблемы социально-экономической дифференциации российского социума, наряду с которой существует другой, не менее важный ее аспект - принципиальное отношение к этому граждан России. Это - вопрос **не о глубине** реально сложившихся у нас социальных различий между богатыми и бедными, а о **восприятии жителями страны социальных неравенств как таковых**. Изучение его позволит определить, в каком обществе они предпочли бы жить, существующую возможность такого выбора: стратифицированном или сравнительно однородном? Ведь в процессе исторического развития любой страны у населения формируются те или иные ценностные приоритеты, из которых складываются представления о "социальной норме" и, напротив, "социальной девиации". Люди, к примеру, могут предпочитать жить в стратифицированном социуме, где положение "верхов" и "низов" резко различается, и именно в нем чувствовать себя комфортно. Но могут предпочесть однородное общество, где дистанция между социальными группами незначительна. В первом случае мы имеем дело с *антиэгалитаристским* типом отношения к неравенствам, а во втором - с *эгалитаристским*.

Естественно также, что критерии социальной стратификации могут сильно различаться. В одних случаях более значимы различия по количеству и составу соответствующих благ, в других - по объему власти и влияния в обществе, в третьих - по цвету кожи, по языку и другим этническим характеристикам, и т. п. Для сравнения неравенств положения разных групп в системе социальных благ (денежные доходы, имущество: недвижимость, транспортные средства и др.) массовое сознание пользуется понятиями "спра-

---

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект N 03 - 03 - 00149а).

Р ы в к и н а Розалина Владимировна - доктор экономических наук, профессор, руководитель лаборатории экономической социологии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

ведливость" и "несправедливость": ведь разные люди могут по-разному оценивать факт богатства одних и бедности других. Причем, даже если общество стратифицировано, члены его могут считать, что богатые занимают свои высокие места справедливо. Содержание указанных категорий применительно к системе социальной стратификации определяет отношение населения страны к соответствующим типам обществ: демократическому, авторитарному, сегрегированному и т. д.

Как мне представляется, специфика эгалитаризма массового сознания населения современной России состоит в неприятии самого факта существования в нашем обществе богатых не только представителями беднейших слоев, но и иными социальными группами населения. Подобное неприятие может выражаться по-разному: от идеологического осуждения неравенств до преступных акций (поджогов, убийств и др.). Как правило, реальное отношение большинства общества к богатым чаще всего бывает латентным, проявляясь открыто лишь в какие-то критические моменты. Но массовые социологические опросы сравнительно легко его диагностируют. Например, в начале 2000-х гг. в целом по России 37% респондентов считали, что рост числа богатых людей пошел стране во вред, а 43% - что, наоборот, на пользу. То есть, характерное для российского социума предубеждение против богатства, восходящее к эгалитаристско-патерналистским и коллективистским комплексам, и противоположная позиция были распространены примерно в равной степени¹.

Именно с учетом этих нюансов я попыталась проанализировать проявления эгалитаристского сознания у населения России: выявить его корни и причины живучести². Поскольку подобный эгалитаризм "замешен" на советской идеологии, необходим сравнительный анализ массового сознания на предмет его восприятия как современного российского общества, так и советского. Наша страна представляет собой уникальный объект для такого сопоставления, поскольку нынешние поколения ее жителей еще хранят социальную память о советской модели социализма. Это позволяет не только сравнивать, какой тип общества люди считают более справедливым, но и "высветить" черты нынешней социальной организации, вызывающие наибольшее отторжение у населения.

Хотя в сегодняшней России присутствуют разные типы восприятия неравенств (бедные возмущаются несметными богатствами олигархов и чиновников; богатые же считают огромную социальную дифференциацию нормой), российское общественное сознание по преимуществу уравнилельное. Так, И. Ефимов полагает, что русская этика - эгалитарная и коллективистская, что из всех форм справедливости, равенство для русских всегда стояло на первом месте [Ефимов, 1999]. Когда в ходе исследований, проведенных с целью выявления базовых социальных установок респондентов относительно

---

¹ Эти данные, полученные в ходе социологических опросов, проведенных на рубеже прошлого и нынешнего столетий, были опубликованы в 2003 г. в монографии "Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России", составителем, автором и редактором которой была я [Справедливые... 2003]. Упомянутый труд, как и большинство подобных исследований, не ставил целью изучения феномена эгалитаризма российского общества. Поэтому я, применив метод "вторичного анализа" информации, собиравшейся для другой цели, использовала материалы указанной работы для изучения эгалитаристских установок массового сознания россиян. Метод вторичного анализа информации, исходящий из допущения, что в пределах небольшого интервала времени ее структура в целом воспроизводится, позволяет с необходимыми комментариями использовать такие данные для описания круга иных проблем, существующих в динамичном российском обществе.

² В классическом понимании общество считается "эгалитарным", если в нем "отсутствует иная дифференциация, кроме половозрастной и вытекающей из нее функциональной", а все его члены имеют право на уравнилельное потребление и доступ к любому социальному статусу, на который они могут претендовать в рамках существующей социальной структуры. Общество такого типа характерно для народов, находящихся на стадии первобытности [Свод... 1986]. Понятно, что к российскому глубоко поляризованному социуму это определение не относится. В статье пойдет речь о проявлениях эгалитаристского сознания у россиян, связанных не столько с отсталостью развития нашей страны по сравнению с совокупным Западом (хотя этот фактор играет определенную роль), сколько с особенностями ее исторического пути.

предпочитаемого ими типа общества, россиянам был задан вопрос: *"Что вы считаете более справедливым: когда все люди вокруг вас равны, то есть живут примерно одинаково, или когда между людьми существуют глубокие различия - например, одни очень бедные, а другие - очень богатые?"*, 66% ответивших однозначно высказались в пользу социальной однородности и только 15% - в пользу дифференциации (19% не определились).

Подобные настроения - продукт советской эпохи. Хотя со времени отмены в 1861 г. крепостного права население России к началу Октябрьской революции уже имело 55-летний опыт жизни в условиях капитализма, советский режим 1917 - 1991 гг. полностью изменил массовое сознание, внедрив в него уравнилельные установки. Механизм этого процесса хорошо известен. Цель, декларируемая ЦК ВКП(б)/КПСС, состояла в построении коммунизма - общества полного социального равенства. Все программы партии ставили задачу преодоления трех видов социальных различий: между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, между разными социальными слоями (интеллигенция, рабочие и крестьянство). Идеологическая поддержка идеи однородности находилась в центре работы грандиозного пропагандистского аппарата партии, включавшего СМИ, кружки и семинары по проблемам марксистской теории, соответствующие дисциплины в учебных заведениях всех уровней и пр. Вся эта система внедряла в сознание приоритет социального равенства над неравенством - по данному параметру вожди государства противопоставляли СССР странам капитала. Именно идеалистическим гипостазированием борьбы за всеобщее равенство аппарат ЦК ВКП(б)/КПСС мотивировал политические репрессии против миллионов людей. Поэтому естественно, что вера в достижимость социального равенства стала важнейшей чертой сознания "простого советского человека", войдя в "плоть и кровь" многих поколений жителей страны. А в силу известного "закона отставания общественного и индивидуального сознания от бытия, от реальных условий жизни", эта вера дожила до настоящего времени, когда уже давно нет ни советского строя, ни самого Советского Союза.

Культ социального равенства и неприятия неравенства, можно сказать - даже ненависти к нему, использовавшийся идеологами КПСС, формировался также путем внедрения в массовое сознание неадекватных, искажающих реальность представлений о капиталистических странах, в первую очередь - Америки и Европы. Чудовищные масштабы носила дезинформация, преувеличение таких "язв капитализма", как социальная поляризация, нищета, эксплуатация, бесправие и т. п. Подкрепляемая закрытостью СССР, партийная пропаганда оказалась весьма успешной. Поскольку выезд за границу для рядовых граждан был затруднен или даже невозможен, жители страны впитывали соответствующие идеологические принципы, идентифицируясь с ними. Эту идентификацию можно считать вполне естественной, если учесть, что принятие партийных установок в отношении капиталистической системы в то время рассматривалось как показатель лояльности граждан к партии и власти.

Естественно, на протяжении всего периода реформ в России происходила переориентация массового сознания, затрагивавшая различные стороны экономики и жизнедеятельности общества. Так, если в начале 1990-х гг. от 70% до 80% граждан выступали против передачи земли в частную собственность, то в начале XXI в. владение и торговля ею обрели статуссоциальную норму. Такой же пересмотр позиций произошел и в отношении промышленных предприятий, шахт, транспортных объектов.

Но, как говорилось выше, данные, полученные после почти пятнадцатилетней капитализации экономики и демократизации общества, свидетельствуют, что две трети опрошенных жителей страны остаются сторонниками эгалитаризма. Не менее показательны наблюдаемые изменения в отношении к партиям коммунистической ориентации. Если в начале 1990-х гг. на волне распада СССР и отчуждения общества от компартии в воздухе носилась идея суда над ней, то в 2005 г. значимая часть населения стала относиться к КПСС в целом позитивно. А доля тех, кто доверяет КПРФ, в настоящее время превышает суммарную долю сторонников СПС и Яблока.

Такого рода феномен объясняется не только ригидностью человеческого сознания, но и обстоятельствами реальной жизни миллионов людей. Ведь если идеологемы КПСС сохранились в их сознании, то это значит, что они им в чем-то полезны. В частности, идеология равенства для жителей постсоветской России оказалась средством психологической компенсации "несправедливого" неравенства, наступления несправедливо обогатившихся олигархов, клановых и криминальных структур. В условиях, когда новая власть посягнула на то, что многие десятилетия считалось идеалом общественного устройства, а реформы привели не столько к естественному расслоению, сколько к резкой поляризации общества, эгалитаризм оказался идеологией, противостоящей засилью аморальных неравенств и, следовательно, средством психологической защиты населения. Конечно, эта идеология остается идеологией - она ничего не меняет в реальных экономических отношениях. Но "дух нации" она укрепляет, давая беднейшим слоям "моральную платформу", помогающую выдерживать давление олигархического капитала.

Кто и почему считает российское общество несправедливым?

Поскольку человек оценивает происходящее на основе своего социального опыта, житейских представлений, неудивительно, что постулаты равенства стали для жителей постсоветской России инструментом осмысления и понимания новых реалий. Отсюда берет начало такая характерная черта нынешнего массового сознания населения страны, как высокая критичность к сложившейся системе: более 70% респондентов оценивают ее как **несправедливую**.

Первопричина этого - недовольство своей жизнью, что подтверждается практически полным совпадением указанной цифры с долей неудовлетворенных жизненными условиями - 79%. А вот как выглядит иерархия основных причин неудовлетворенности: размер зарплаты (им недовольны 80% опрошенных); материальное положение семьи (70%); условия для отдыха (60%); условия труда (50%). Это, конечно, не означает, что люди не видят вокруг себя ничего хорошего. Напротив, многое их вполне устраивает: взаимоотношения в трудовом коллективе (60%), выполняемая работа (55%), полученное образование (55%) и даже жилищные условия (50%). Но поскольку размер доходов - один из главных факторов, определяющих социальное самочувствие человека, то проблемы людей в сфере доходов формируют "зону неудовлетворенности". Проецируя соответствующие ощущения на устройство общества, люди в большинстве случаев рассуждают упрощенно: раз Россия не может создать нормальных условий жизни для меня лично, значит, она устроена "неправильно". Так складывается группа тех, кто считает нынешнее российское общество несправедливым.

Более интересен, однако, такой факт: около 60% убеждены, что по критерию справедливости оно даже хуже, чем советское; противоположной точки зрения придерживаются 20%; еще 10% думают, что по данному показателю они одинаковы³. В этой связи напрашивается вроде бы неоспоримый вывод: значительное количество россиян оценивают трансформацию российского социума как **шаг назад** в сравнении с периодом СССР.

Но ситуация не столь проста, как на первый взгляд, ибо в действительности собранные данные, скорее, говорят о раздвоенном сознании россиян, которые смешивают характеристики макро- и микросоциальных черт среды обитания⁴. В частности, выясне-

---

³ Эта оценка может несколько варьироваться в зависимости от социальной, территориальной и национальной принадлежности респондента. Так, наиболее критично настроенная в отношении российского общества социальная группа - крестьяне: только 7% из них считают его более справедливым, чем советское; примерно также (8%) оценили его респонденты-татары. Это почти в два раза меньше, чем в среднем по всей совокупности опрошенных. В региональном разрезе наибольшая критичность у жителей Краснодарского края и Хабаровского края, а самая высокая лояльность - в Москве.

⁴ Макросоциальные характеристики относятся к системе взаимодействия в обществе основных его слоев и институтов (взаимоотношения между богатыми и бедными, между властью и народом, между разными этносами, и т. п.). Микросоциальные характеристики касаются обыденного поведения индивидов и групп.

ние мотивов, по которым люди считают, что *"нынешнее российское общество устроено менее справедливо, чем было советское"*, являет такую картину. Для 65% респондентов это связано с усилением социальных различий между богатыми и бедными; для 60% - со снижением социальной защищенности людей; для 45% - с тем, что все решает узкая группа лиц, приближенных к власти; для 40% - что общенародная собственность досталась немногим людям; для 30% - с возникновением безработицы; для 20% - с обострением различий между людьми разных национальностей; для 15% - с тем, что власть не советуется с народом. Нетрудно понять, что подобные негативные оценки касаются постсоветской России как **макросистемы**, черты которой люди восприняли как показатели несправедливости российского общества.

По существу, все отмеченные мотивы концентрируются вокруг того главного, что отторгается населением страны, - неравенства положения "верхов" и "низов". Положение последних характеризуется бедностью или даже нищетой, отторжением от власти и от собственности, социальной незащищенностью, неучастием в принятии решений. Соответственно, положение "верхов" - тем, что они владеют собственностью, высокими доходами, доступом к принятию важных для страны решений, и др. Непринятие поляризации "верхов" и "низов" по множеству условий жизни порождает негативно окрашенную системную оценку нынешнего российского общества.

В свою очередь, анализ причин, побуждающих граждан считать, что *"современное российское общество устроено более справедливо, чем было советское"*, показывает следующее. Почти 55% опрошенных видят преимущество в том, что можно заняться предпринимательством, открыть свое дело; 45% привлекает возможность работать во многих местах; 65% связали свои позитивные оценки с политическими свободами (свобода слова, свобода выборов, свобода вероисповедания); 35% - с возможностью беспрепятственного передвижения по стране и выезда за границу. Для 30% важным оказалось то, что каждый может стать богатым и заработать, сколько хочет; для 20% - что государство стало меньше вмешиваться в частные дела граждан. Наконец, нашлись и те, кто увидел преимущества новой системы в следующем: можно работать без трудовой книжки, без оформления (20%) или не работать вообще (15%)! Легко заметить, что перечисленные позитивные оценки касаются уже не макросоциальной структуры, а возможностей реализации индивидами **новых моделей поведения**, то есть **микросоциальных** условий их повседневного существования, которые возникли в России в результате демократизации и перехода к рынку.

Иначе говоря, позитивно относясь к открывшимся **персональным** путям самореализации (в том числе асоциальным), респонденты негативно оценивают сложившуюся в постсоветской России социальную **макросистему** с точки зрения характера сложившихся в ней неравенств, самым значимым показателем несправедливости которых выступает огромный разрыв в положении богатых и бедных. Естественно, эта позиция варьируется в зависимости от социального статуса опрошенных (см. табл. 1).

По характеру ответов, приведенных в таблице 1, респонденты делятся на две полярные группы. Первая - предприниматели и самозанятые, а также руководители разного ранга, среди которых идентификация с современным российским обществом проявляется сильнее: доля оценивших его положительно в полтора-два раза превосходит аналогичный показатель среди прочих. В принципе, эту категорию людей можно считать "рыночниками" или "антиэгалитаристами". Вторая группа - специалисты, служащие и другие "рядовые граждане". Более двух третей из них относятся к нынешнему устройству общества отрицательно. Эта часть опрошенных - "эгалитаристы".

К приведенным данным следует добавить, что, во-первых, оппозиционность в отношении российского общества имеет четкую политическую проекцию. Самый высокий ее уровень у сторонников КПРФ: только 2% из них считают, что нынешнее общество устроено справедливо, что в 12 - 13 раз меньше, чем среди сторонников Единой России, СПС и Яблока. Во-вторых, эгалитарные установки особо выражены в сознании старших поколений, лиц с начальным образованием, сельских жителей и неработающих. Среди этих групп три четверти и более респондентов считают правильным, когда все

Таблица 1

Ответ представителей групп с разным социальным статусом на вопрос, справедливо ли нынешнее российское общество (в %)

	Статус						
	Предприниматели, самозанятые	Руководители	Специалисты	Служащие	Рабочие	Неработающие	Всего
Да	37	22	7	12	13	11	13
Нет	55	67	84	76	75	77	76
Не знаю	8	11	9	12	12	12	11

люди живут примерно одинаково. Примечательно и то, что оценки по группе "неработающих" сходны с мнением "служащих" госпредприятий. Это - косвенный показатель бедственного положения бюджетного сектора.

Недовольство государством или недовольство капитализмом?

Выше шла речь об осмыслении населением различий социально-экономического положения групп общества по уровню их доходов, доступа к социальным благам и т. п. Но есть и другая форма проявления неравенств - дифференциация правового положения граждан. Ее причины могут быть разными. Например, высшее чиновничество присваивает правовые привилегии, избавляя себя от соблюдения законности. Хотя правовые системы всех государств тотальны в том смысле, что законодательные нормы едины для всех социальных групп, на практике законы действуют избирательно.

Другая ситуация - когда государство нарушает прописанные в законодательстве права тех или иных групп населения. Так, своевременная оплата труда - норма Трудового кодекса. Однако даже в настоящее время задолженность по заработной плате все же сохраняется, хотя и не в таком объеме, как в 1990-е гг. Еще более очевидны формы неравенства, связанные, например, с тем, что близким к власти преступникам удается избежать наказаний или вынесением коррумпированными судьями несправедливых приговоров. Во всех таких случаях происходит нарушение главного принципа правовой системы - "закон один для всех".

Главный политический институт, поддерживающий в обществе равенство и справедливость, - государство. Это относится к любым странам, и Россия - не исключение. Поэтому важно выяснить, как оценивает население усилия в этой области нынешнего Президента России, пришедшего к власти под лозунгами установления единого для всех правопорядка ("диктатура закона", "информационная безопасность" и др., ради которых вводилась "управляемая демократия"). Основным смысл этих установок власти состоял в том, чтобы обеспечить действенность системы законодательства - как путем реального выполнения гражданами имеющихся юридических норм, так и путем заполнения брешей в правовой системе. Целью всего этого должно было стать повышение эффективности правовой системы - достижение ситуации, когда правоприменение соответствует реальному поведению граждан, невзирая на лица.

Как оказалось, большая часть респондентов - около 60% - считают, что В. Путину достичь этого не удалось. Противоположного мнения придерживаются 25%, а около 20% затруднились ответить на этот вопрос. Иначе говоря, население не склонно считать, что деятельность путинской администрации в отношении сложившейся системы правовых неравенств положительно сказалась на российском социуме. Такого рода критические настроения свидетельствуют об оппозиционности общества к государственной

Таблица 2

Ответы на вопрос о влиянии нынешнего и советского государства на проявления неравенств и несправедливости в обществе (в %)

Оценки	Государство	
	Нынешнее	Советское
Влияет отрицательно (усиливает неравенства и несправедливость)	61	8
Влияет положительно (ослабляет неравенства и несправедливость)	6	58
Никак не влияет	20	15
Не знаю	13	19

машине, к аппарату власти. В этом контексте закономерен, вероятно, один из самых актуальных вопросов переходного процесса в России - об оценке гражданами справедливости нынешней системы в сравнении с Советским Союзом (см. табл. 2).

Как видно из таблицы 2, оценки двух типов государств оказались "симметрично противоположными", причем положительный акцент в них однозначно смещен в пользу советской власти. Ее деятельность воспринимается ныне большинством опрошенных как сугубо позитивная, и только 8% считают, что рухнувший режим усиливал неравенства и несправедливость. Одним словом, российское государство в сознании большинства населения проиграло сравнение с советским. Впрочем, даже на таком фоне оценки деятельности местной власти оказались еще более критичны, чем государственной системы в целом. На вопрос, *допускают ли органы местной власти несправедливости по отношению к жителям вашего города, поселка, деревни*, 84% опрошенных ответили, что "допускают" (отрицательный ответ дали только 15% респондентов).

Негативное отношение россиян к государству может иметь разные причины. Одно дело, когда люди недовольны вороватостью чиновников, игнорированием ими интересов и потребностей жителей страны. И совсем другое дело - недовольство политикой, которую проводят власти, и создаваемой благодаря ей социально-экономической системой. Ведь в конечном счете, государство - аппарат в руках правящего слоя общества, инструмент, с помощью которого он осуществляет те или иные цели. Естественно, претензии могут быть предъявлены как к самому инструменту, так и к целям.

Истинные корни негатива в отношении государства вырисовываются из оценок респондентами ряда значимых для них аспектов социально-экономического курса постсоветского времени. Так, большинство людей шокирует то, что в настоящее время *государство не обеспечивает работой всех, кто хочет работать*: 75% считают это несправедливым (противоположное мнение высказали около 20%). Далее, 80% респондентов полагают, что оно обязано выровнять для всех условия получения медицинской помощи на современном уровне. Придерживавшихся мнения, что те, кто в состоянии дорого платить за лечение, должны иметь лучшие условия для поддержания своего здоровья, набралось 10%. Иначе говоря, в упомянутых областях население страны остается верным себе, не разделяя, не принимая рыночные принципы организации жизни (безработицу как естественное следствие конкурентной экономики, неравный доступ к социальным, в нашем случае медицинским, услугам), твердо придерживаясь эгалитаристских позиций.

Граждане России против неравенства везде и всюду. Фактически они **против нынешнего варианта капиталистического устройства общества**. К сожалению, неприятие распространилось и на компоненты, в которых рыночная система явно превосходит административно-командную, в частности мотивацию трудовой деятельности. Нет нужды доказывать, что капитализм создает более мощные стимулы к труду, чем советский вариант социализма: вся эпопея с российскими реформами 1990-х гг. в огромной мере была порождена экономическим застоём предшествующего времени, а сам переход к капитализму рассматривался российскими реформаторами как радикальный способ подь-

ема экономики страны. Между тем, когда по прошествии 15 лет с начала перехода к рынку речь заходит о сравнении качества труда и стимулов к нему в советское и постсоветское время, люди отдают предпочтение прошлому. Большинство убеждены, что в советские времена работали лучше (55%), а стимулы трудиться были сильнее (55%); противоположной точки зрения придерживаются в 2,5 раза меньшее количество респондентов. Остальные либо не определили свою позицию, либо не увидели принципиальной разницы между тем, что было и что стало теперь.

Итак, анализ данных эмпирического исследования показывает, что жители страны недовольны не столько государством как таковым и его чиновниками (к примеру, их косностью, трусостью, взяточничеством), сколько тем, куда они привели страну, то есть самой социально-политической системой, которая сложилась в России в результате управленческой деятельности нынешней власти. Эгалитаристское сознание отказывается принять в качестве справедливого важнейший атрибут этой системы - социальные неравенства, как минимум, в их нынешнем виде (приватизация госсобственности узкой группой лиц; бедность, дороговизна для большинства населения всего комплекса условий жизни; безработица, игнорирование интересов простых людей). Подобного рода мировосприятие, концентрируясь в критическом отношении к государству как к виноватому за нынешнее состояние общества, придает развитию последнего потенциально конфликтный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ефимов И. Стыдная тайна неравенства. Философско-политическое исследование. Нью-Йорк, 1999.

Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986.

Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М., 2003.